

Чжу Юйтянь с недоумением смотрел на то, что указал распорядитель церемоний, и его лицо слегка изменилось. Он натянуто улыбнулся:

— Дядя, о чём вы говорите?

Но внутри ему было не по себе. В деревне обычно давали два-три юаня, и даже его старший брат, глава деревни, давал всего пять юаней. А этот щенок Чжу Цинхэ дал двадцать, что выделяло его среди остальных. Он стиснул зубы и мысленно ругал его: «На что он тратит деньги? Вместо этого он просто раздаёт их направо и лево. Десяток юаней — это же целое состояние!»

Вернувшись домой, он рассказал об этом Матушке Чжу, и она с сожалением покачала головой:

— Мы взяли деньги на подарок у твоего старшего брата. В прошлый раз его жена говорила мне, что дело не получилось, и просила вернуть деньги. Я просто не знаю, как сказать ей, что мы потратили всё на домашние расходы. Если бы Цинхэ захотел жить с нами, всё было бы проще. Но теперь даже поговорить с ним сложно. Если он действительно добьётся успеха, то, боюсь, он и смотреть на нас не захочет.

Чжу Юйтянь вздохнул:

— Не отчаивайся. Сердце у всех из плоти и крови. Если он не осмеливается противостоять тебе, значит, у нас ещё есть шанс. Он выглядит жёстким, но на самом деле нерешителен. Если ты сможешь убедить его вернуться и помочь нам, это будет лучше для всех.

Но Матушка Чжу чувствовала, что Чжу Цинхэ действительно решил порвать с ними. Уговорить его? Если он хотя бы заговорит с ней, это уже будет чудом. Она не знала, что делать. Семья Чжу была как проклятие, они не оставят тебя в покое, пока не доведут до крайности. Именно поэтому Чжу Цинхэ ненавидел это чувство скованности.

Они всё слишком идеализировали, наивно полагая, что если стереть ненависть из сердца Чжу Цинхэ, всё вернётся на круги своя. Это также избавило бы его от чувства стыда перед старшим братом из-за денег.

В деревне всё больше людей поддерживали Ло Ювана. Даже после нескольких попыток убедить их, она всё равно надеялась на что-то реальное. Чжу Юйтянь тоже был упрям. Он просто хотел, чтобы Чжу Цинхэ поскорее забыл о неприятностях, и они могли бы жить дружной семьёй, а его бремя содержания семьи стало бы легче.

Хотя он постоянно пытался заговорить с Чжу Цинхэ, тот будто не замечал его и просто уходил. Деревенские были наблюдательны и сразу поняли намерения Чжу Юйтяня, но не стали вмешиваться. Зачем связываться с этой несчастной семьёй?

Далун отправился за невестой в назначенное время, и грохот фейерверков оглушал. Чжу Цинхэ, одетый в куртку, которую прислал Жуань Му, чувствовал себя тепло. Он всё время разговаривал с дядей Фуманем и тётушкой, которые выглядели намного лучше. Чжу Юйтянь и его жена пытались привлечь его внимание, но он игнорировал их, а после еды ушёл.

Перед деревенскими Чжу Юйтянь не мог показать слишком много рвения, и эта прекрасная возможность была упущена. После этого поговорить с Чжу Цинхэ стало ещё сложнее. Тот был хитёр и всегда умудрялся избегать его. Видя, как лицо Чжу Юйляна становилось всё мрачнее, Чжу Юйтянь сдался. В конце концов, деньги, которые попали к нему в руки, уже не вернуть.

Двадцать пятого декабря, в субботу, Чжу Цинхэ открыл дверь, и на него подул холодный ветер. Он невольно съёжился. За ночь всё вокруг покрылось снегом. В этом году снег выпал рано, и белый покров скрыл убогость окружающего мира. Может, это знак того, что деревне предстоит полное обновление? Многолетний гнилой настрой, наконец, был обнажён перед всеми.

Чжу Юйлян, вероятно, сейчас выглядел очень впечатляюще. Его «царствование» подошло к концу.

Чжу Цинхэ через пару дней должен был отправиться в уездный город на математический конкурс. Учитель Ван лично собирался его готовить, поэтому в эти дни он не мог помогать в городе. Он запер дверь, и его шаги по снегу издавали хрустящий звук. В прошлой жизни он видел только тонкий слой снега, который быстро таял. Но северный снег был настоящим, и он наслаждался его величием.

Он пошёл к дому учителя Вана короткой дорогой и увидел Чжу Юйляна, сидящего у входа в деревенский совет. Тот курил, и его лицо было мрачным. Видимо, он понимал, что у него мало шансов, и его лицо выглядело так, будто его обмазали сажей.

Чжу Цинхэ прошёл мимо него с каменным лицом, но в уголке его губ появилась лёгкая улыбка. В этой жизни он не сделал ничего особенного, но ситуация изменилась кардинально, и эти люди больше не могут вести себя так, как раньше! Для него это было настоящим началом новой жизни!

Тем временем в Пекине Жуань Му занимался отделкой нового дома вместе с Жуань Линем. После долгого оживления он, наконец, скоро встретит маму и Чжу Цинхэ, и его пустое сердце наконец наполнится.

Чжу Юйлян просидел у входа почти полчаса, и всё его тело онемело. Подняв взгляд, он увидел, как Чжу Цинхэ проходит мимо него с каменным лицом, и его выражение стало ещё мрачнее. Он вирил Чжу Цинхэ в своём провале.

Даже когда тот ушёл, Чжу Юйлян продолжал злобно смотреть ему вслед, словно хотел содрать с него кожу. Хотя он сидел дома, он знал, что многие в деревне хвалили Ло Ювана, говоря, что он не забыл свои корни и, заработав деньги, помогал односельчанам. А он стал объектом насмешек, и его называли жадным и бессердечным. Его дни были сочтены.

Чжу Цинхэ не обращал внимания на злобный взгляд за спиной. Он занимался с учителем Ваном до заката, поужинал и, возвращаясь домой, услышал, как люди обсуждают сплетни.

— Семья Чжу совсем опустилась. По результатам голосования Чжу Юйлян получил всего несколько голосов. Думаю, это наказание небес. Раньше он вёл себя так, словно он царь, а теперь получил по заслугам.

— Вы слышали, как Цянь Даю ругал их братьев? Раньше он был закадычным другом Чжу Юйтяня, а теперь эта семья стала настоящей вонью. Лучше держаться от них подальше.

— Я думаю, Ло Ювану стоит хорошенько проверить счета Чжу Юйляна. Все эти годы мы ничего не знали, но я уверен, что он украл немало денег. Один донос — и он окажется за решёткой.

— Разве это правильно? Мы же всё-таки односельчане. Если его посадят, это будет слишком жестоко.

Чжу Цинхэ сжал губы, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Свергнуть его было слишком мягким наказанием. Если бы его посадили... Семья Чжу стала бы посмешищем для всей деревни.

Для него это были лучшие новости. Он с новыми силами взялся за учёбу, и время пролетело незаметно. Вскоре наступил день конкурса.

На дороге, где не было солнца, ещё лежал снег. Он отправился с учителем Ваном в первую школу уезда, лучшую в округе.

Учитель Ван провёл его к аудитории, где должен был проходить конкурс, и с улыбкой сказал:

— В следующие три года постарайся. Ты должен поставить себе цель поступить в первую школу. Хотя сейчас даже после техникума дают работу, всё равно диплом университета ценится выше. Я надеюсь, ты пойдёшь дальше.

На двери аудитории, где проходил конкурс, был приклеен список участников. Чжу Цинхэ стоял за учителем Ваном и искал своё имя, но, увидев одно из них, его лицо изменилось.

Чжоу Вэйшэнь... Неужели это тот самый человек? Он точно помнил, как тот сказал, что они земляки, хотя их деревни были далеко друг от друга. Он окончил школу до того, как начал работать. Они были почти ровесниками, и если посчитать, Чжоу Вэйшэнь мог быть на год младше. Но это, скорее всего, не он!

Чжу Цинхэ подавил это сложное чувство, выслушал наставления учителя Вана и вошёл в аудиторию. Он сел на своё место и уставился на пустой стол перед ним.

<http://bllate.org/book/16370/1481029>